

— Вань-эр не смеет брать на себя лишнего, я всего лишь обычная девушка, какая из меня провидица? — Цзюнь Цзышу слегка улыбнулась, по-прежнему излучая доброжелательность.

Четвертый принц, человек, прошедший через огонь и воду, поначалу и правда принял её за чистую и наивную девицу, которая просто случайно узнала нечто пугающее. Но эти несколько слов заставили его осознать, что перед ним отнюдь не простая особа, и в голове один за другим начали всплывать подозрения. Она была слишком спокойна и слишком уверена в себе, словно всё шло строго по её сценарию.

— А я ведь недооценил сестрицу Вань-эр.

Цзюнь Цзышу лишь улыбнулась в ответ. Разумеется, она нарочно позволила принцу заметить неладное: если бы она захотела притвориться, то обвела бы его вокруг пальца без труда. Однако теперь, когда она решила сотрудничать с Четвертым принцем, ей нужно было показать свою силу — он вряд ли стал бы работать с ничего не смыслящей простушкой.

— Договорились. Я буду помогать Вашему Высочеству, если вы мне доверяете.

— У тебя с ним плохие отношения?

Под этим он, конечно же, подразумевал Пятого принца.

— Можно и так сказать. В любом случае, я не хочу, чтобы им с этой Пэй Сююнь жилось спокойно.

— Могу я спросить, почему?

— Вашему Высочеству незачем это знать. Я буду ждать от вас добрых вестей по возвращении. У вас ведь наверняка найдётся способ связаться со мной так, чтобы никто не узнал?

Цзюнь Цзышу поднялась и посмотрела на принца с уверенным выражением лица.

— А как насчет того, чтобы выйти за меня замуж? Разве так нам не будет проще поддерживать связь? — Четвертый принц тоже встал и с улыбкой задал вопрос.

— Это невозможно.

— Почему же? Неужели сестрица Вань-эр считает меня недостойным? — Четвертый принц притворно опечалился.

— Я не могу оставить мою кузину, мне нужно быть рядом с ней.

— Какая жалость. Будучи законной дочерью в резиденции генерала, ты вряд ли согласишься стать моей наложницей. — Четвертый принц произнес это с легким сожалением. У него уже была законная жена, да и характер Нин Цинхуань ему совсем не импонировал — он предпочитал покорных, а эта девушка выглядела так, будто её почти невозможно укротить.

— Разумеется. Я буду ждать вашего триумфального возвращения, Четвертый брат.

— Сестрица Вань-эр, ты правда не хочешь передумать? Я буду защищать тебя. — Четвертый принц всё ещё питал к ней интерес и поспешил дать обещание.

— Это не то, что я могу решать в одиночку.

— Но если ты сама захочешь, всё получится, не так ли? Я верю в твои способности.

— Но я не хочу. Благодарю за столь щедрое предложение.

— У сестрицы Вань-эр есть кто-то на примете?

— Нет.

— Я тебе неприятен?

— Тоже нет.

— Тогда почему?

— Вань-эр расскажет Четвертому брату, почему я ненавижу тех двоих. У меня предчувствие, что в будущем они навредят моей сестре. Тех, кто посмеет обидеть мою сестру, я не прощу, поэтому должна сделать всё возможное, чтобы защитить её. Четвертый брат теперь понимает?

Цзюнь Цзышу говорила серьезно, каждое слово было наполнено решимостью, а её обычно мягкий облик стал жестким и властным.

— Понимаю. Ваша сестринская привязанность поистине глубока. — Четвертый принц вспомнил настороженный взгляд Нин Цинхуань, когда она смотрела на него, словно боялась, что он украдет её сестру.

— Пойду первой, Четвертый брат. До следующей встречи.

— Хорошо.

Четвертый принц стоял у окна и ждал. Он видел, как Цзюнь Цзышу вышла, села в карету, и та, постукивая колесами, скрылась из виду. Он снова сел на место, раскладывая по полочкам всё, что она сказала, обдумывая будущую обстановку и расстановку сил. Спустя много лет, когда Нин Цинхуань и Цзюнь Цзышу будут вместе, Четвертый принц станет первым, кто узнает об этом, и единственным, кто не удивится — пожалуй, именно тогда, в тот самый день, он уже почувствовал, что что-то здесь не так.

\*\*\*

— Мы ведь договаривались ненадолго, почему я ждала тебя так долго? — недовольно спросила Нин Цинхуань, надув губки.

— Сестренка, не злись, мне нужно было прояснить кое-что с Четвертым принцем. — Цзюнь Цзышу села рядом и ткнула пальцем в надутую щеку кузины.

— О чем же?

— Четвертый принц спрашивал, не хочу ли я выйти за него замуж.

— Что?! Я так и знала, что этот человек положил на тебя глаз! — Нин Цинхуань хлопнула по маленькому столику в карете, её лицо пылало от гнева.

Она давно чувствовала, что Четвертый принц что-то замышляет. Ещё когда он прислал ту нефритовую подвеску — мог бы вернуть её на следующий же день через слуг, но держал у себя несколько месяцев, чтобы лично встретиться с её сестрой. А теперь вот это — уезжаешь, так уезжай, зачем было так настойчиво просить её сестру прийти проводить? Это же очевидно каждому!

— Ты ведь не согласилась? Что хорошего в том, чтобы выйти за него? Даже если я буду твоей опорой, мужчины по своей натуре ветрены и непостоянны. А его жена — та ещё штучка, с ней опасно связываться, если ты с ней столкнешься, то обязательно пострадаешь. — Нин Цинхуань сама не понимала, что говорит, мысли путались, но слова лились логичным потоком.

— Сестренка, не волнуйся, я не согласилась. Такой важный вопрос, как замужество, нужно обсуждать только с тобой. К тому же я не хочу замуж, хочу быть рядом с тобой. К Четвертому принцу у меня нет никаких чувств.

— Ну и славно. — Нин Цинхуань выдохнула. Она и сама не понимала, почему так разозлилась и встревожилась, словно у неё хотели отнять самое дорогое. Впрочем, так оно и было — разве замужество сестры не означало, что её забирают? На данный момент это было абсолютно недопустимо.

Через несколько дней Четвертый принц уехал. Цзюнь Цзышу через Сяо Хуасянь следила за

обстановкой. Его поездка затянулась на несколько месяцев. Цзюнь Цзышу жила привычной жизнью в поместье Нин, но в глубине души беспокоилась о том, как там дела у принца. \*Брат, пожалуйста, держись, если ты снова провалишься, как в прошлый раз, будет совсем плохо.\*

Спустя два с лишним месяца Сяо Хуасянь наконец принесла добрую весть:

— Хозяйка, он избежал того места и остановился в другом, но не спешит возвращаться, а наблюдает за ситуацией.

Он вернется лишь через некоторое время. Конечно, он не упустит возможности снова заработать себе репутацию. Как и ожидала Цзюнь Цзышу, после выздоровления принц остался на месте. Узнав от неё, что там начнется эпидемия, он, разумеется, рвался туда, чтобы завоевать народную любовь и заработать очки для будущих свершений. Если бы он вернулся слишком быстро, Цзюнь Цзышу засомневалась бы, не ошиблась ли она в выборе — у человека, вершащего великие дела, должны быть мозги, и хотя риск велик, награда того стоит.

Разобравшись с делами принца, Цзюнь Цзышу переключилась на кухню. Нин Цинхуань была не в духе, потому что её заставляли учиться вышиванию.

— Посмотри на себя, тебе уже четырнадцать лет! Что это за утки-мандаринки? И кошелек ни на что не похож! — Госпожа Нин хмурилась так, что между бровей могла застрять муха.

Нин Цинхуань что-то пробурчала, но спорить не стала. Как только мать ушла, она бросила вышивку на стол с видом человека, обретшего свободу. Нин Цинхуань любила боевые искусства и тренировалась каждый день без пропусков. Госпожа Нин считала, что это не подходит девушке, но ничего не могла поделать с упрямством Генерала Нина и самой дочери. Генерал даже радовался, что дочь пошла в него, и с удовольствием обучал её. Но руки Нин Цинхуань были созданы для мечей и копий, а игла для вышивания была для неё сущим наказанием.

— Как же это утомляет... — Нин Цинхуань с тоской посмотрела на Цзюнь Цзышу, которая прилежно вышивала, и придвинулась ближе.

— Сестренка, вышивание требует спокойствия. Ты слишком суетлива, не можешь сосредоточиться, вот и не получается. — Цзюнь Цзышу ловко орудовала иглой, выражение её лица было слегка беспомощным.

— Я была очень спокойна, но вышло всё равно ужасно! Зачем вообще этому учиться? Мне не придется самой шить одежду, есть же вышивальщицы. А если нет, можно купить на рынке. — Нин Цинхуань не понимала смысла занятий, которые ей не пригодятся.

— Это... вероятно, символ женских талантов. — ответила Цзюнь Цзышу, ведь именно так было принято считать в обществе.

— Талантов? У тех, кто умеет играть на цитре, рисовать и писать стихи — да. Я, конечно, тоже всё это умею, но не то чтобы мастерски. — Нин Цинхуань улыбнулась и снова взяла в руки иголку, чтобы побаловаться.

— Сестренка, не балуйся, вышивай, а то тетушка снова будет ругаться.

— Поняла.

В конце осени Четвертый принц триумфально вернулся, привез с собой ещё одно достижение. Император был в восторге и щедро наградил сына, ещё больше приблизив его к себе. Цзюнь Цзышу начала вести с принцем переписку — разумеется, втайне от всех. Даже Нин Цинхуань, которая проводила с ней дни и ночи, ничего не заподозрила. Цзюнь Цзышу выступала от собственного лица, не втягивая семью Нин. У генерала, безусловно, были свои соображения насчет того, чью сторону занять, а Цзюнь Цзышу внешне оставалась слабой девушкой, кто бы поверил в её причастность к борьбе за власть? Благодаря Сяо Хуасянь она знала множество тайн, а её советы и стратегии снискали полное доверие принца.

Прошел ещё год, им исполнилось по пятнадцать лет. В этом году праздновали шестидесятилетие Вдовствующей императрицы, и многие стремились отличиться на банкете. По мере взросления Нин Цинхуань на неё заглядывались всё чаще. Она достигла возраста, когда можно выходить замуж. То, за кого она выйдет, определит, на чьей стороне окажется резиденция генерала. Все думали, что она, скорее всего, выйдет за Пятого принца — они были знакомы с детства, да и у принца ещё не было законной жены. Но в поместье Нин знали, что этому не бывать, ведь несколько месяцев назад Пэй Сююнь вошла в дом Пятого принца в качестве наложницы.

Да, именно наложницы. Благородная наложница Сянь любила свою племянницу, но Пэй Сююнь не могла принести никакой реальной пользы, так что о месте законной жены не могло быть и речи. Это шло вразрез с воспоминаниями Цзюнь Цзышу, либо же отклонение существовало давно: в оригинальной судьбе Пэй Сююнь вошла в дом принца уже после того, как Нин Цинхуань стала его женой. Похоже, из-за отсутствия Нин Цинхуань их отношения развивались стремительно.

На юбилей Вдовствующей императрицы Нин Цинхуань решила исполнить танец с мечом. Она много тренировалась, а Цзюнь Цзышу наблюдала за ней, подсказывая, что исправить. Цзюнь Цзышу сидела в кресле и смотрела, как девушка танцует во дворе. Нин Цинхуань за эти два года сильно вытянулась, став стройной и изящной, в то время как сама Цзюнь Цзышу оставалась ниже почти на голову, что её огорчало.

Нин Цинхуань танцевала легко, с незаточенным мягким мечом в руках; каждое движение было наполнено грацией. Но Цзюнь Цзышу знала, что это лишь маска — настоящая Нин Цинхуань была гораздо острее. Сделав легкое сальто назад, Нин Цинхуань приземлилась прямо перед Цзюнь Цзышу. Её одежды развевались, на лице сияла улыбка, а кончик меча поддел подбородок Цзюнь Цзышу.

— Девушка, я вижу, вы прекрасны. Не хотите ли пойти со мной и стать парой неразлучников?  
— Нин Цинхуань лукаво усмехнулась, её улыбка была ярче солнца.

\*\*\*

— Хорошо, тогда господин должен всю жизнь заботиться о своей служанке. — Цзюнь Цзышу прикрыла рот вышитым платком и подыграла ей.

— Разумеется! Как я могу разочаровать такую красавицу? — Нин Цинхуань убрала меч и коснулась пальцами лица Цзюнь Цзышу.

Слишком близко. Так близко, что они почти чувствовали дыхание друг друга. Нин Цинхуань смотрела на алые губы сестры, и в её глазах на мгновение мелькнуло замешательство. Цзюнь Цзышу чувствовала, что ситуация становится странной, но продолжала улыбаться.

— Ладно, не буду шутить, пойду умоюсь, кажется, я достаточно потренировалась. — Нин Цинхуань отстранилась и поспешно ушла.

— Хорошо. — Цзюнь Цзышу кивнула, чувствуя облегчение от того, что странная атмосфера рассеялась.

Нин Цинхуань ушла почти в панике. Она боялась, что сестра увидит выражение её лица. Она чувствовала, что сходит с ума, её щеки горели. Только что, глядя на губы сестры, она поймала себя на безумном желании поцеловать их. Хорошо, что она вовремя опомнилась.

Нин Цинхуань шла по коридору, прикрывая лицо руками и спрашивая себя, откуда взялись такие мысли. Если бы она действительно поцеловала её, какой была бы реакция? Оттолкнула бы она её с недоверием, застыла бы в оцепенении, или, как всегда, приняла бы всё с той же мягкостью?

Это безумие.

Нин Цинхуань ускорила шаг. Она не знала, как теперь смотреть в глаза сестре, поэтому следующие два дня старательно избегала её. Цзюнь Цзышу была в полном замешательстве: почему кузина перестала с ней разговаривать и даже ночью отворачивалась, демонстрируя холодность?

\*Может, она узнала о моих тайных делах?\*

— Я проверила, нет, цель задания не обнаружила ваших действий, — ответила Сяо Хуасянь.

Тогда в чем причина? Неужели переходный возраст? Или у неё появились секреты от лучшей

подруги? Цзюнь Цзышу не находила других объяснений.

— Может быть? — Сяо Хуасянь чувствовала себя бесполезной.

Цзюнь Цзышу стояла перед кроватью, глядя на отвернувшуюся спину Нин Цинхуань, и злилась.

— Если сестре больше не хочется спать со мной, не нужно намекать так витиевато, я пойду спать в свою комнату.

— А? Я не... — Нин Цинхуань тут же села на кровати.

Как она могла ненавидеть Цзюнь Цзышу? Она просто боялась. Боялась, что не сможет себя контролировать. С того дня мысль о поцелуе засела в голове, словно корень, и любой взгляд или объятие вызывали её снова, заставляя чувствовать себя извращенкой.

— Тогда почему ты меня избегаешь?

Нин Цинхуань поняла, что её поведение причинило сестре боль.

— Я просто эти дни не в духе, немного волнуюсь перед завтрашним выступлением.

— Правда? — Цзюнь Цзышу недоверчиво прищурилась.

— Правда, правда, давай спать. — Нин Цинхуань кивнула. Она привыкла засыпать рядом с сестрой, это было символом их близости, и терять это она не хотела.

— Ладно.

<http://bllate.org/book/21707/2242203>